

神戸市外国語大学 学術情報リポジトリ

Similes in the works of M. J. Lermontov

メタデータ	言語: rus 出版者: 公開日: 1988-09-30 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: 天野, 和男, А М А Н О, К а д з у о メールアドレス: 所属:
URL	https://kobe-cufs.repo.nii.ac.jp/records/2131

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 3.0 International License.

К вопросу об образах сравнений в произведениях М. Ю. Лермонтова

—в сопоставлении с образами А. С. Пушкина—

Кадзуо АМАНО

§ 1. В данной работе автор рассматривает вопросы, связанные с семантикой сравнений; с образами ⁽¹⁾ сравнений, используемых М. Ю. Лермонтовым в его основных произведениях: прозаических и поэ⁽²⁾тических.

В предыдущих работах автор осветил некоторые особенности художественного стиля А. С. Пушкина и его духовного мира через анализ образов сравнений.

В данной работе автора интересуют языковые средства, раскрывающие внутренний мир чувств М. Ю. Лермонтова, прямого преемника А. С. Пушкина. Особое внимание автор уделяет сопоставительному анализу языка этих великих поэтов. “Великий Пушкин, сыгравший выдающуюся роль в истории литературного языка, однако, не заслонил собой Лермонтова, творчество которого явилось новым этапом в развитии русской художественной речи”⁽³⁾.

§ 2. Прежде чем перейти к следующей главе, коротко остановимся на вопросе жанровой группировки. По мнению автора, у Лермонтова разница между прозой и поэзией является незначительной: его прозаические произведения такие, как “Герой нашего времени” и “Панорама Москвы” можно назвать “поэзией в прозе”. Проза Лермонтова, противопоставленная прозе Пушкина, насыщена образными срав⁽⁴⁾нениями, что может служить одним из доказательств правильности позиции автора.

§ 3. А. И. Ефимов отмечает сильное влияние Пушкина на поэтическую роль в стихотворениях Лермонтова, ссылаясь на строфу, в которой наблюдается совпадение не только в словах и выражениях, но даже в метафорическом словоупотреблении.⁽⁵⁾ Правда, совпадение, хотя не такое полное, отмечается еще в других местах: например, можно сопоставить со строфой из “Евгения Онегина” отрывок из “Кавказского пленника”.

В “Евгении Онегине”:

Его же нет. Младой певец
Нашел безвременный конец!
Дохла буря, цвет прекрасный
Увял на утренней заре,
Потух огонь на алтаре!

В “Кавказском пленнике”:

Он гаснет, гаснет, увядает
Как цвет прекрасный на заре;
Как пламень юный, потухает
На освещенном алтаре!!

В поздних же произведениях Лермонтова отражается все своеобразие его поэтической речи и “звучит характерный «голос» протестующей личности”⁽⁶⁾, что, в дальнейшем, предполагаем доказать с помощью семантического анализа сравнений.

§ 4. В данной работе делается попытка классифицировать сравнения по тем сферам, откуда черпаются образы. В результате анализа семантики содержания образов нами выделяются следующие лексико-семантические группы: 1) Природные явления 2) Растительный мир 3) Животный мир 4) Человек и его духовная жизнь 5) Предметы

В первую же группу, названную автором “Природные явления”, включены следующие существительные; небо (небеса), солнце, день, звезда (падучая звезда), метеор, облако, туча, молния, заря, снег,

роса, ветер, вихорь, буря, град, гроза, гром, туман, дым, тень, звук, лед, океан, море, волна, река и т. д.

Из-за ограничений, которые налагаются размером работы, в данном исследовании автором рассматриваются лишь некоторые характерные особенности языка Лермонтова в сравнении с языковыми особенностями Пушкина.

Нас заинтересовало то, что слова “луна” и “месяц” неоднократно употребляются Пушкиным, хотя только в немногих произведениях, тогда как у Лермонтова в рассматриваемых стихах мы их не находим.⁽⁷⁾

Слову “солнце” в отличие от Пушкина, который употребляет его стереотипно: “как солнце просиял.....его лик”, Лермонтов придал значение более глубокое с помощью определения “зимнее”.

*Как солнце зимнее на сером небосклоне,
Так пасмурна жизнь наша. Так недолго
Ее однообразное течение.....(Монолог, 1829)*

Другое небесное тело “Звезда” тоже с определением “падучая” подчеркивает, на наш взгляд, смысловой оттенок “кратковременности”, “бессмысленности”.⁽⁸⁾

*Как в ночь звезды падучей пламень,
Не нужен в мире я.*

“Вихорь”, один из самых любимых образов Пушкина, у Лермонтова вообще встречается редко. “Ветер” — для Пушкина символ свободы⁽⁹⁾ — употребляется неоднократно, но не несет важного смыслового значения.

*Взвился из бездны адский дух.
Он был могущ, как вихорь шумный. (Демон)*

*Как ветер пустыни,
И нежат и жгут ее ласки. (М. А. щербатовой 1840)*

§ 5. Самыми характерными лермонтовскими образами, объединенными нами в группу “Природные явления” являются “море”, “океан” и слова, относящиеся к этим словам-образам.

*В душе моей, как в океане,
Надежд разбитых груз лежит. (Нет, я не Байрон, 1832)*

В душе ее темно, *как в море!* (К портрету, 1840)

В обоих приведенных примерах темой служит “душа”, а критерием сопоставления—бездонная глубина, тьма, безжизненность.

Разливы рек ее [отчизны—пояснения автора] *подобные морям*; (Родина, 1841)

Как у океана, у нее [надписи—пояснения автора] есть свой язык, язык сильный, звучный, святой, молитвенный!
(Панорама Москвы)

В этих двух примерах критерием является или мощность, иногда разрушительная, или всеобъемлющее существование, или предмет романтической мечты.

В следующих примерах слово “море” употребляется автором не как образ в полном смысле, а служит своеобразным образным выражением, создавая образную картину.

И шел, колыхаясь, *как в море челнок*,
Верблюду за верблюдом вздывая песок (Три пальмы, 1839)

И память их жива поныне
Под бурей тягостных сомнений и страстей,
Как свежий островок безвредно средь морей
Цветет на влажной их пустыне. (1840)

Напрасный отблеск жизни прежней,
Она [Улыбка—пояснения автора] была еще мертвей,
Еще для сердца безнадежней
Навек угаснувших очей.
Так в час торжественный заката,
Когда, *растаяв в море злата*,
Уж скрылась колесница дня,
Снега Кавказа, на мгновенье
Отлив румяный сохраняя,
Сияют в темном отдаленье. (Демон)

Образ “река” у Пушкина употребляется в стереотипных сравне-

ниях при гиперболизированном обозначении течения крови, слез и т. д.

У Лермонтова же мы встречаем великолепное сравнение философского оттенка, в котором, может быть, отражены основные взгляды поэта на жизнь.

“Страсти не что иное, как идеи при первом своем развитии : они принадлежность юности сердца, и глупец тот, кто думает целую жизнь ими волноваться : многие спокойные реки начинаются шумными водопадами, а ни одна не скачет и не пенится до самого моря. Но это спокойствие часто признак великой, хотя скрытой силы ; полнота и глубина чувств и мыслей не допускает бешеных порывов”.

(Герой нашего времени)

Из приведенного отрывка видно, что Лермонтов обращается к таким словам-образам, как море, океан, река, пытаясь ярче передать человеческую страсть, полнее выразить душу человека, его жизнь.

§ 6. Рассматривая сравнения, обозначенные автором как “Растительный мир”, можно заметить, что у Пушкина они отличаются необыкновенной содержательностью. Они — хвалебная песнь юности и жизни! Тогда как у Лермонтова, хотя и встречаются подобные примеры, они, в основном, выражают противоположные чувства. В них отражается пессимистическое настроение. Поэт говорит о кратковременности жизни, ее быстротечности, ничтожности,

Он смотрит ! Краткий, грустный стон
От губ сомкнутых оторвался,
Как лист от ветви молодой,
Измятый лестною грозой ! (Ходжи Абрек)

Когда сильной грозой
Сосну вдруг согнет ;
.....
Так русский средь бою
Пред нашим падает ; (Кавказский пленник)

Мы, дети севера, как здешние растения,
Цветем недолго, быстро увядаем..... (Монолог, 1829)

Немного долголетней человек
Цветка; в сравненье с вечностью их век
Равно ничтожен. (1831-го июня 11 дня, 1831)

Следующий сравнительный оборот нельзя пропустить, поскольку он полно раскрывает всю глубину психологии этого великого поэта, поскольку он—сравнение, типичное, развернутое, состоящее из двух абзацев, выражающее трагедию судьбы человека.

.....*Таков цветок*
Темничный: вырос одинок
И бледен он меж плит сырых,
И долго листьев молодых
Не распускал, все ждал лучей
Живительных. И много дней
Прошло, и добрая рука
Печалью тронулась цветка,
И был он в саду перенесен,
В соседство роз. Со всех сторон
Дышала сладость бытия.....
Но что ж? Едва вошла заря,
Палящий луч ее обжег
В тюрьме воспитанный цветок.....

И, как его, палил меня
Огонь безжалостного дня. (Мцыри)

Обратим внимание на два примера, в которых употребляется слово “плод” с определением негативного значения.

И тьмой и холодом объята
Душа усталая моя;
Как ранний плод, лишенный сока,

Она увяла в бурях рока
Под знойным солнцем бытия. (1838)

К добру и злу постыдно равнодушны,
В начале поприща мы вянем без борьбы;
Перед опасностью позорно малодушны
И перед властью—презренные рабы.
Так *тощий плод, до времени созрелый*,
Ни вкуса нашего не радуя, ни глаз,
Висит между цветов, пришлец осиротелый,
И час их красоты—его паденья час! (Дума, 1838)

Анализ примеров дает возможность предположить, что Лермонтов использует слова-образы этой группы скорее для характеристики безрадостной, бедной жизни, чем для выражения полноты и силы жизни, к которому обращается Пушкин.

§ 7. В группу, классифицируемую автором как “Животный мир”, входят слова, обозначающие представителей этого мира: зверь, барс, волк, лев (львица), змея (змея), заяц, лань, лошадь, серна, кошка, собака, птица (птичка), голубь (голубушка), индейка, ласточка, лебедушка, коршун, орел, соловей, утка, чайка, ястреб, муха, бабочка, мотылек, пчела, червь и т. д.⁽¹¹⁾

Частотный анализ данных существительных показывает, что из вышеперечисленных названий животных первое место занимает “змея”.

С помощью этого образного сравнения автор характеризует как природные явления, так и человека. Критерием сравнений является движение или форма, иногда жуткая.

(Человек) Она, *как змея*, скользнула между моими руками.
(Герой нашего времени)

(Облако) С вершин Кавказа тихо, грозно
Ползут, *как змеи*, облака. (Хаджи Абрек)

(Туман) Туманы клубясь и извиваясь, *как змеи*,
сползали..... (Герой нашего времени)

(Река) Арагва.....сверкает, *как змея* ⁽¹²⁾ *своею чешуею.*
(Там же)

.....в реку, извивающуюся у их подошвы *подобно*
змею, ⁽¹³⁾ *покрытой серебристою чешуей,*

(Панорама Москвы)

(Долина) И глубоко внизу чернея,
как трещина, жилище змея,
Вился излучистый Дарьял. (Демон)

Интересно отметить, что наблюдается несколько случаев, темой в которых является “Духовная жизнь”.

И грусть на дне старинной раны
Зашевелилася, *как змей.* (Демон)

Она [Моя же печаль — пояснения автора] то ластится,
как змей, (Там же)

По частотности употребления два общих названия “зверь” и “птица” занимают довольно высокий ранг, но большинство из них оказываются стереотипными сравнениями.

Я сам, *как зверь*, был чужд людей. (Мцыри)

Она..... Порхнет и умчится, *как птичка.* (К портрету, 1840)

Исключением является сравнение с темой “облако”.

И облачко за облачком,
Покинув тайный свой ночлег,
К востоку направляло бег—
Как будто белый караван
Залетных птиц из дальних стран! (Мцыри)

В общем, тема сравнения “облако” для поэта—самый волнующий предмет.

Сопоставление темы “облако” с образом “коршун” создает оригинальное выражение.

Дорога пропадала в *облаке*, которое еще с вечера
отдыхало на вершине Гуд-горы, *как коршун, ожидающий*
добычу. (Герой нашего времени)

Из пернатых автором употребляются “орел”, “ястреб”, “сова”, “соловей”, и еще встречается словосочетание “божии птички” — все они не избегают стереотипных сравнений. В самом конце главы “Княжна Мери” имеется следующий отрывок:

.....желанный *парус*, сначала *подобный крылу морской чайки*, но мало-помалу отделяющийся от пены валунов и ровным бегом приближающийся к пустынной пристани.....

Образ “чайки”, который у Пушкина ни разу не прослеживается, сопоставляется у Лермонтова с “парусом” и создает у читателей красочную картину. Целесообразно вспомнить, что “море”, как мы отметили выше, является любимым образом-словом поэта.

§ 8. В группе, названной автором “Человек и его духовная жизнь”, встречается немало оригинальных сравнений, которых у других поэтов мы не встречаем. Темой такого сравнения является местоимение “Я”, имеющее объемное значение и объединяющее в себе несколько образов.

Нам представляется, что этим образом автор выражает свои главные мысли.

Я, как матрос, рожденный и выросший на палубе разбойничьего брига: его душа сжилась с бурями и битвами, и, выброшенный на берег, он скучает и томится, как ни мани его тенистая роща, как ни свети ему мирное солнце.

(Герой нашего времени)

Что ж? умереть так умереть! потеря для мира небольшая; да и мне самому порядочно уж скучно. *Я — как человек*, зевающий на бале, который не едет спать только потому, что еще нет его кареты. Но карета готова.....
прощайте! (Там же)

Проза “Герой нашего времени” насыщена такими блестящими сравнениями подобного типа, без которых роман потерял бы свою художественность. Само собой разумеется, что слово “матрос” в первом из вышеприведенных примеров принадлежит к смысловой группе “море”.

В известном предисловии ко второму изданию этого романа имеется сравнение, начинающееся предложением “Наша публика похожа на провинциала. который.....”

“Лишний человек” — герой романа в вышеприведенном сравнении (“Я” — как человек, зевающий.....) образно показан и в других сравнениях.

Когда он опустился на скамью, то прямой стан его согнулся, как будто у него в спине не было ни одной косточки. Он сидел, как сидит бальзакова тридцатилетняя кокетка на своих пуховых креслах после утомительного бала.

§ 9. Предметы, составляющие образное представление, самые разные. Приведем некоторые из них.

“Нить”, сопоставленная с “рекой”, напоминает нам о любимом поэтом образе “змеи”.

.....а, внизу *Арагва*, обнявшись с другой безыменной речкой, шумно вырывающейся из черного, полного мглоу ущелья, тянется *серебряною нитью*.....

(Герой нашего времени)

.....под нами лежала *Койшаурская долина*, пересекаемая *Арагвой* и другой речкой, как двумя *серебряными нитями*;

(Там же)

По мнению автора, в этих двух сравнениях критерием служит извилистая, продолговатая, вытянутая форма. Другой подход наблюдается в приводимых ниже сравнениях:

Довольно люди и печали

В нем сердце бледное терзали!

Как нить, истлевшая давно,

Разорвалося вдруг оно, (Хаджи Абрек)

Мы уже упомянули в шестой главе, что поэта интересует тема “облако”. В рассматриваемой группе встречаются впечатляющие сравнения с этой темой “облако” или “туча”.

.....а на вершине лежала черная *туча*, такая черная, что

на темном небе она казалась *пятном*.

(Герой нашего времени)

.....черные свои *тучи*, висящие на дальних вершинах *как*
клочки разодранного занавеса (Там же)

В ущелье *облако* проснулось,

Как парус розовый, надулось

И понеслось по вышине.

(Хаджи Абрек)

В последнем примере обращает на себя внимание слово “парус”, относящееся к смысловой группе “море”, идея-образ которого служит ключом для понимания лермонтовского внутреннего мира.

Следующее сравнение является подтверждением этой мысли.

.....Только две звездочки, как два спасительные *маяка*,
сверкали на темно-синем своде. (Герой нашего времени)

Неоднократно встречается у Лермонтова слово-образ “жемчуг”.
При этом надо иметь в виду, что жемчуг живет в “море”.

Но светлая слеза — *жемчужина* страданья. (Кинжал, 1838)

На мысли, дышащие силой,

Как жемчуг нжутся слова..... (Ж. Ч. П., 1840)

Синие очи любовью горят,

Брызги на шее, *как жемчуг*, дрожат. (1841)

Тучки небесные, вечные странники!

Степью лазурною, *цепью жемчужною*

Мчитесь вы, будто, как я же, изгнанники (Тучи, 1840)

В последнем примере опять выступает слово “тучки” в качестве темы.

В конце этой главы приведем сравнения, образом которого служит слово “камень”:

И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? *Как камень*, брошенный в гладкий *источник*, я встревожил их спокойствие и, *как камень*, едва

сам не пошел ко дну! (Герой нашего времени)

Напомним, что картина эта разворачивается на фоне “водного” пространства.

§ 10. В настоящей работе автор сделал попытку провести семантический анализ “образов” сравнений в основных произведениях М. Ю. Лермонтова в сопоставлении с “образами” А. С. Пушкина, в целях выяснения особенностей сравнений погибшего слишком молодым поэта и его душевного мира.

Вышепроведенный анализ семантики образов сравнений освещает некоторые закономерности системы аналогов.

- 1) Самым важным, с нашей точки зрения, является употребление Лермонтовым слов-образов “водного пространства” (море, океан, река, источник) и относящихся к нему слов (парус, жемчуг, маяк, челнок, островок, матрос и т. д.), в которых находится неиссякаемый источник воображения поэта. у Пушкина не наблюдается подобного употребления.
- 2) Слова “облако”, “туча” употребляются в сопоставлении с образами “Животных, птиц и предметов (парус, пятно, жемчуг)”, в которых замечается необычное стремление поэта к образному изображению этих природных явлений.
- 3) Образы растений, в основном, употребляются Лермонтовым при изображении неожиданной и непредвиденной гибели, бессильности человека, его вялости. Поэт, в противоположность Пушкину, который видел в растениях жизненную энергию, воспринимает их, в отличие от животного мира, лишенными активного движения и послушными судьбе.
- 4) Образ “змея” часто употребляется, иногда со словом “чешуя”, в сопоставлении с разными темами, и вызывает жуткое чувство, отражающее склонность и вкус поэта. За этим образом иногда выступает “нить”.
- 5) Одним из самых характерных является сравнение, начинающееся с Первого лица “Я” — в чем состоит сильное самовыражение и самоупоение поэта.

Примечания

- (1) В данной работе “образ” обозначает объект сравнения, т. е. с чем сравнивается тема, субъект сравнения. Например: Время (=тема) летит (=критерий), как (=показатель) стрела (=образ).
- (2) Материалом для работы послужило “Собрание сочинений М. Ю. Лермонтова, Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1958г.
Используемая литература будет представлена ниже.
- (3) А. И. Ефимов, История русского литературного языка, М. 1955, стр. 249
- (4) У Пушкина проза резко отличается от поэзии как в плане качества, так и количества сравнений; например, проза “Капитанская дочка” так скудна сравнениями, как будто автор нарочно трудился над уменьшением их употребления.
- (5) А. И. Ефимов, История русского литературного языка, М. 1955, стр. 254
- (6) Там же, стр. 249
- (7) В качестве “темы” слово “месяц” употребляется в оригинальном сравнении.
Месяц, полный и красный, как зарево пожара, начал показываться из-за зубчатого горизонта домов. (Герой нашего времени)
- (8) Синоним “метеор” неоднократно употребляется с показателем [И стал бродить, как *метеор*..... (Демон)] , а у Пушкина наблюдается лишь один раз в “Путешествии в Арзрум”.
- (9) К. Аmano, К вопросу об образах в поэзии А. С. Пушкина, 1989,
- (10) Исключительный пример:
И в глубине моих сердечных ран / Жила любовь, богиня юных дней;
/ Так в трещине развалин иногда / *Береза* вырастает молода / И
зелена, и взоры веселит, / И Украшает сумрачный гранит. (1831-го
июня 11 дня)
- (11) “Коршун”, “чайка”, “индейка”, сова” и т. д. в качестве образа не употребляются у Пушкина.
- (12) Слово “чешуя”, которое вызывает жуткое ощущение, употребляется в следующем отрывке со словом “черепица”. Знатит, что у поэта наблюдается склонность к жуткому.
..... оканчивается круглой угловой башнею, покрытой, как *чешуею*,
зелеными черепицами. (Панорама Москвы)
- (13) Эпитет “серебристый” или “серебряный” — любимое поэтом слово, в котором, как нам думается, отражается чувство колорита.
Лишь серебристой бахромой / Вершины цепи снеговой / Вдали сверкали
передо мной. (Мцыри)

ЛИТЕРАТУРА :

- АН СССР Словарь языка Пушкина, тт. 1~4, 1956~1961
Ефимов А. И. История русского литературного языка, 1955
 Стилистика художественной речи, 1961
Томашевский Б. В. Стилистика и стихосложение, 1959
Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии, 1978

Лермонтовские произведения :

- Проза —Герой нашего времени, Панорама Москвы.
Позмы —Беглец, Демон, Исповедь, Кавказский пленник, Мцыри,
 Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и
 удалого купца Калашникова, Тамбовская казначейша, Хаджи
 Абрек.
Стихотворения, главным образом, позднего периода.